

К вопросу о специфике конфессиональной структуры Могилевской области в контексте религиозной жизни Беларуси (2000-е гг.)

Старостенко Виктор Владимирович,
Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В сопоставлении с другими регионами страны рассматриваются особенности и характерные черты современной религиозной ситуации в Могилевской области.

В конфессиональном пространстве Могилевской области, как и в Беларуси в целом, в начале 1990-х гг. сформировался феномен «религиозно-церковного ренессанса». Оценки реальной религиозности общества носят при этом противоречивый характер [1; 2]. Наиболее значимым проявлением «религиозно-церковного ренессанса» стало существенное увеличение численности религиозных организаций. Положительная динамика роста сохранялась и в 2000-х гг. Если на начало 2000 г. в регионе насчитывалось 170 зарегистрированных религиозных общин, то к 2017 г. их количество возросло до 289, т. е. в 1,7 раза.

Конфессиональная структура современной Беларуси (на начало 2017 г.) представлена в Могилевской области общинами 20 религиозных направлений – большей части религиозных объединений страны (25 конфессий). Действуют 215 культовых зданий и 26 строится (в 2010 г. – 193 и 21), в религиозных структурах всех конфессий заняты 225 священнослужителей (в 2010 г. – 205), функционируют 5 областных религиозных объединений (Могилевская и Бобруйская епархии Белорусской православной церкви, Минско-Могилевская архиепархия Римско-католической церкви, Объединение христиан веры евангельской и Объединение евангельских христиан-баптистов).

Религиозная структура современной Могилевской области носит ярко выраженный поликонфессиональный характер с доминированием организаций христианского типа. При этом, как и в других областях и в республике в целом, отсутствует доминирование какой-либо одной конфессии. Наиболее прочные позиции по численности религиозных общин занимают Белорусская православная церковь (БПЦ) (около 47% от всех общин в области), Христиане веры евангельской (ХВЕ) (около 14%), Евангельские христиане-баптисты (ЕХБ) (около 14%) и Римско-католическая церковь (РКЦ) (около 8%). На остальные 16 конфессий приходится только около 17% от общей численности религиозных общин в области. К христианству относятся 15 направлений из 20, и они объединяют около 93,4% зарегистрированных в области религиозных общин.

Конфессии и религиозные общины Могилевской области (на 1 января 2017 г.)

№ п/п	Наименование конфессии	Всего общин в республике	Могилевская область		
			Количество общин	% общин конфессий в области от общей численности общин конфессий в республике	% общин конфессий от общей численности общин в области
1.	Православная церковь (БПЦ)	1670	136	8,1	47,06
2.	Старообрядческая церковь	34	7	20,6	2,42
3.	Римско-католическая церковь (РКЦ)	495	23	4,6	7,96
4.	Католики латинского обряда	1	0	0	0
5.	Греко-католическая церковь	15	1	6,7	0,36
6.	Реформатская церковь	1	0	0	0
7.	Лютеранская церковь	27	4	14,8	1,38
8.	Евангельские христиане-баптисты (ЕХБ)	280	40	14,3	13,84
9.	Новоапостольская церковь	21	2	9,5	0,69
10.	Пресвитерианская церковь	1	1	100	0,35
11.	Христиане веры евангельской (ХВЕ)	521	41	7,9	14,19
12.	Христиане полного Евангелия	59	3	5,1	1,04
13.	Христиане веры апостольской	10	0	0	0
14.	Церковь Христова	5	1	20	0,35
15.	Мессиянские общины	3	0	0	0
16.	Адвентисты седьмого дня	73	6	8,2	2,08
17.	Свидетели Иеговы	27	3	11,1	1,04
18.	Мормоны	4	4	25	0,35
19.	Иудейская религия	38	14	36,8	4,84
20.	Прогрессивный иудаизм	14	2	14,3	0,69
21.	Мусульманская религия	24	1	10	0,35
22.	Бахаи	5	1	20	0,35
23.	Кришнаиты	6	1	16,7	0,35
24.	Армянская апостольская церковь	1	1	50	0,35
25.	Буддизм	1	0	0	0
	Всего	3337	289	8,66	100

Одновременно сохраняется высокая степень стабильности конфессиональной структуры региона. За последние 17 лет оформились и прошли установленную процедуру государственной регистрации организации четырех конфессий – лютеране (2000 г), пресвитериане (2004 г), мормоны (2005 г) и армяно-григориане (2012 г). Наиболее заметным с 2000 г. по 2017 г. был рост общин БПЦ (на 67 общин), ортодоксального иудаизма (на 13 общин), ЕХБ (на 11 общин), ХВЕ (на 10 общин), РКЦ (на 6 общин), лютеранства (на 4 общины) и адвентизма (на 3 общины). За тот же период сократилось лишь количество общин кришнаитов (с 2 до 1).

В 2000-х гг. сохраняются традиционные религиозные региональные особенности религиозной географии Беларуси. По сравнению со всеми другими регионами страны, включая области восточной Беларуси, Могилевщина отличается менее выраженной конфессиональной активностью. В частности, представленные здесь на начало 2017 г. религиозные общины составляли около 8,7% от их общей численности в Беларуси. При этом на территории области проживало около 12% населения страны. Для сравнения: наибольшая численность религиозных общин на начало 2017 г. сохраня-

лась в Брестской (около 23%) и Минской, включая г. Минск (около 25%) областях, где проживает примерно по 15% населения республики.

По сравнению со всеми другими областями Беларуси в Могилевской области действует меньше количество культовых зданий и служит меньше число священнослужителей. Кроме того, большинство наиболее значимых из действующих в области конфессий имеет в конфессиональной структуре республики удельный вес, заметно уступающий усредненному региональному показателю (около 14,3%). Так, областные общины БПЦ занимают 8,14% от их общей численности в Республике Беларусь, общины ХВЕ – 7,87%, общины РКЦ – 4,64%.

Сравнительная степень религиозно-церковной активности в областях Беларуси может, наряду с другими показателями, быть проиллюстрирована соотношением численности населения к количеству религиозных общин. Если в среднем в Беларуси на одну зарегистрированную общину приходится 2911 человек (данные на 1 января 2013 г.), то в Могилевской области – 3831, [3, с. 49] и это наименьший показатель религиозной активности среди регионов страны, включая области восточной Беларуси.

За годы суверенитета Беларуси религиозная жизнь могилевского региона, как и республики в целом, значительно разнообразилась, что объективно создает риски социальной нестабильности, обуславливает необходимость перманентного мониторинга конфессиональной сферы. Актуализируется практика веротерпимости, уважительных межконфессиональных взаимоотношений как фактора гражданского мира и общественного согласия.

Литература

1. *Дьяченко, О.В.* Религиозный традиционализм и модернизм: в поисках смысла / О.В. Дьяченко // Религия и общество – 6 : сб. науч. статей / под общ. ред. В.В. Старостенко, О.В. Дьяченко. – Могилев : УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2011. – С. 144–177.
2. *Старостенко, В.В.* Религиозность в современной Беларуси: мифы и действительность / В.В. Старостенко // Проблемы и перспективы становления гражданского общества : материалы Междунар. науч.-практич. конф., 20–21 мая 2010 г., Могилев / редкол. Ю.М.Бубнов (отв. ред.) [и др.]: В 2 ч. – Могилев : УО «МГУП», 2010. – Ч. 1. – С. 334–337.
3. *Старостенко, В.В.* Конфессиональная ситуация в Могилевской области: региональные особенности и тенденции развития : монография / В.В. Старостенко. – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2014. – 172 с.